

врача был переведен Сергием на сирийский язык. Благодаря этому сирийцы, а через них арабы получили в свое распоряжение весь комплекс знаний по анатомии и физиологии, известный греко-римскому миру. Переводы делались Сергием с большой тщательностью; особенно много внимания уделено книге по диагностике— „О симптомах болезней“ и книге „Ars medica“—искусство врачевания. Всего он перевел около трех десятков книг Галена и Гиппократов.

Сергий Решайнский был верным учеником александрийской школы, из которой он вынес все свои научные интересы. Философия Аристотеля в толковании и понимании александрийской школы стала доступна сирийцам в переводах Сергия, и при этом не только его формальная логика, но и натурфилософия. Благодаря его неутомимой деятельности учебная библиотека медиков Александрии—свод Галена—был переведен на сирийский язык и определил судьбу науки на

Ближнем Востоке на много веков. Решайнский врач объединял как теоретические, так и практические знания, обладал блестящим красноречием и был очень сведущ в „книгах медицинских“ и „во врачевании тела“. Он много путешествовал; кроме Александрии, побывал в Антиохии, в Риме и умер в 536 г. в Константинополе.

Так, еще в первой четверти VI в. кипучая деятельность ученого врача сделала сирийский язык языком философии и науки. Сирийцы стали хранителями философии Аристотеля и медицинской науки Галена, которые они передали арабам. Только через посредство арабов средневековый Запад ознакомился с трудами величайшего эллинистического философа Аристотеля, переводчиком которого был Сергий Решайнский.

Проф. Н. В. Пигулевская

Кафедра истории средневекового
и нового Востока

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ

Принято думать, что материалов для установления происхождения мышления и речи нет. Это неверно: они есть. Правда, они позволяют установить не больше, чем основные моменты возникновения и развития мышления и речи.

Известно, что над эмоционально-волевыми переживаниями поднимается мышление трех уровней: 1) наглядно-действенное мышление, которое вращается в рамках переживаемой действительной ситуации и опирается на наглядное содержание последней; 2) наглядно-образное мышление, которое уже широко выходит за рамки переживаемой действительной ситуации и опирается на наглядные образы; 3) собственно-

мышление, которое тоже широко выходит за рамки переживаемой действительной ситуации и опирается уже на понятия.

Далее, легко устанавливается, что над выражением эмоционально-волевых переживаний поднимается речь трех уровней: 1) сигнальная речь, которая обслуживает переживаемую действительную ситуацию и опирается на „отметы“ вещей; 2) изобразительная речь, которая уже широко выходит за рамки обслуживания переживаемой действительной ситуации и опирается на изображение вещей (условное); 3) собственно-речь, которая тоже широко выходит за рамки обслуживания переживаемой действительной си-

туации и опирается на названия вещей. Наблюдение устанавливает, что организованная речевая цепь в сигнальной речи еще отсутствует, в изобразительной речи намечается и в собственно-речи вполне выработана. Наблюдение устанавливает также, что звуковая концентрация в сигнальной речи еще не представлена, в изобразительной речи зарождается и в собственно-речи торжествует. Звуковая концентрация не исключает других концентраций (например у нас—начертательной концентрации, письма).

Уровни речи соответствуют уровням мышления.

Понятно, что человеческое мышление и речь развивались от низшего к высшему. Таким образом можно установить три последовательных „эры“ в их развитии: 1) „эру“ наглядно-действенного мышления и сигнальной речи, 2) „эру“ наглядно-образного мышления и изобразительной речи, 2) „эру“ собственно-мышления и собственно-речи.

Зная, с чего начали мышление и речь, не приходится сомневаться в вопросе, как они возникли.

Ф. Энгельс показал, что все человеческое возникло вместе с трудом и из труда—сознательно целеустремленной (а потому развивающейся на культурных началах) производительной деятельности. В труде по самому его существу содержалось наглядно-действенное мышление. В труде, когда он выполнялся коллективно, с неизбежностью зародилась и сигнальная речь. Откуда взялись сигналы, будет указано дальше.

Зная, в каком направлении развивались мышление и речь, не приходится колебаться и в вопросе, как собственно они развивались.

До-палеолитическое время и нижний палеолит (время питекантропа и т. п.), длившийся в совокупности по минимальному подсчету 800 000 лет, характеризу-

вались крайней примитивностью хозяйства. Это было хозяйство „на сегодняшний день“. Коллективный труд представлял собою, в основном, труд „скопом“. Формой общественной жизни был скоп.

Не видно ничего, что бы заставляло допускать для до-палеолитического времени и нижнего палеолита что-нибудь более высокое, чем наглядно-действенное мышление и сигнальную речь. Они возникли вместе с человеком и разрабатывались в течение всего указанного времени. Как они возникли, мы уже знаем. Первые сигналы сложились в порядке сигнальной трансмутации эмоционально-волевых выразительных актов (ее можно наблюдать и в нашей практике). Когда идея сигнализации была постигнута, нашлись и иные источники сигналов.

До-палеолитическое время и нижний палеолит составили „эру“ наглядно-действенного мышления и сигнальной речи.

Средний палеолит (время неандертальца), длившийся по минимальному подсчету 150 000 лет, характеризовался громадным осложнением хозяйства. В хозяйственной деятельности возникли учет и расчет, более или менее полно захватывавшие год. Трудовые усилия укладывались в длинные цепи и требовали сложной организации. Формой общественной жизни стала орда.

Наглядно-действенное мышление и сигнальная речь уже не устраивали общество среднего палеолита. Должны были возникнуть наглядно-образное мышление и изобразительная речь. Они возникли на базе наглядно-действенного мышления и сигнальной речи. Первые изобразительные работы сложились в порядке изобразительной трансмутации сигналов (ее можно наблюдать и в нашей практике). Когда идея изображения была постигнута, нашлись и иные источники

изобразительных работ. В изобразительной речи наметились (но не больше) организованная речевая цепь и звуковая концентрация (см. характеристику уровней речи).

Средний палеолит составил „эру“ наглядно-образного мышления и изобразительной речи.

Верхний палеолит (время появления *Homo sapiens*), начавшийся в наиболее прогрессивных обществах 50 000 лет тому назад, характеризовался новым громадным осложнением хозяйства. В хозяйственной деятельности возникли первые моменты связи между различными коллективами. Формой общности стал экзогамный род.

Наглядно-образное мышление и изобразительная речь уже не устраивали общество верхнего палеолита. Это ясно хотя бы из того, что идея рода, родовых отношений и т. п. и выражение этих идей превышали возможности наглядно-образного мышления и изобразительной речи. Возникли собственно-мышление и собственно-речь. Возникновение первого доказывается попытками проникнуть в невидимую, неслышимую, не охватываемую наглядными образами суть вещей, попытками проторелигиозного порядка, а от возникновения первого можно умозаключать и к возникновению второй. Собственно-мышление и собственно-речь возникли на базе наглядно-образного мышления и изобразительной речи. Первые назывные работы сложились в порядке затемнения изобра-

зительности в изобразительных работах. Когда идея названия была постигнута, нашлись и иные источники назывных работ. Организованная речевая цепь и звуковая концентрация, раньше только наметившиеся, в собственно-речи определились вполне четко (см. характеристику уровней речи).

Верхний палеолит составил начало „эры“ собственно-мышления и собственно-речи.

Само собою разумеется, что собственно-мышление и собственно-речь первоначально были далеко не то, что у нас. В „чистом“ виде они не существуют и у нас,—а в то время они глубочайшим образом пронизывались явлениями наглядно-образного мышления и изобразительной речи. Кроме того, они и изнутри не успели окрепнуть. В собственно-мышлении, как только оно выходило из сферы прямого контроля трудовой практики, чрезвычайно легко возникало смешение понятия и его наглядного субститута (подставы), и на этой почве вырастали чудовищные отождествления вещей с их „представителями“ (целого с частью, оригинала с подобием, предмета со словом и т. п.)—те самые отождествления, которые так ярко отразились в проторелигии.

Соответственные явления были и в собственно-речи.

Заслуж. деят. науки КФ ССР
проф. Д. В. Бубрих

Кафедра финно-угорской филологии

ЯКУТСКИЕ ЗАПИСИ А. Ф. МИДДЕНДОРФА

Первые научные записи по якутскому языку и фольклору были сделаны акад. А. Ф. Миддендорфом и послужили материалом для „Über die Sprache der Jakuten“ О. Бетлингка.

Несмотря почти на столетнюю давность, фольклорные записи А. Ф. Миддендорфа до сих пор не потеряли своей научной ценности, как подлинные образцы устно-народного творчества якутов. Часть этих

НАУЧНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА

№ 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД
1946

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
<i>А. Д. Александров.</i> Основания внутренней геометрии поверхностей. I	3	некоторых особенностей их гидрологического режима	20
<i>Г. М. Голузин.</i> О теоремах искажения и коэффициентах однолистных функций	4	<i>А. Ф. Цыганенко.</i> Почвенный покров территории подсобного хозяйства Ленинградского университета	21
<i>Е. С. Ляпин.</i> Свободные системы с одним бесконечным действием	6	<i>М. Ф. Хашова.</i> Стратиграфия верхнедевонских отложений Старо-Русского района	23
<i>Б. А. Венков.</i> Об экстремальной проблеме Маркова для неопределенных тройничных квадратичных форм	7	<i>Е. А. Балашова.</i> К стратиграфии девона Поддорского района Новгородской области	25
<i>В. В. Соболев.</i> Возбуждение и ионизация в движущихся оболочках звезд	9	<i>М. Д. Рыдалевская.</i> Торф как удобрение	27
<i>Н. Н. Сытинская.</i> Окончательные значения оптических характеристик поверхности и атмосферы Марса по данным противостояния 1939 г.	10	<i>Л. С. Берг.</i> О предполагаемой связи между великими оледенениями и горообразованием	28
<i>К. К. Баумгарт.</i> Александр Степанович Попов и Петербургский университет	11	<i>Л. С. Берг.</i> О происхождении железных руд типа криворожских	30
<i>Б. С. Дзелепов, Е. В. Воробьев и М. Л. Копьева.</i> Бэта-спектр K^{40}	12	<i>С. И. Руденко.</i> К методике изучения элементов озерной волны	31
<i>А. Н. Зайдель и Л. В. Липис.</i> Исследование интенсивностей полос поглощения редких земель	13	<i>К. М. Варшавский.</i> Разделение и совмещение труда	34
<i>М. Г. Кубли.</i> Динамика распада каротина в листьях растений в осенний период	16	<i>Н. В. Пигулевская.</i> Сирийский врач Сергей Решайнский	36
<i>Т. Г. Тамберг.</i> Влияние предпахотного рыхления на засоренность и урожай посевов	18	<i>Д. В. Бубрих.</i> Происхождение мышления и речи	37
<i>И. А. Киселев.</i> Фитопланктон дальневосточных морей как показатель		<i>А. А. Попов.</i> Якутские записи А. Ф. Миддендорфа	39
		<i>И. И. Яковкин.</i> К вопросу о генезисе крестьянской „мертвой руки“ в феодальном праве	40
		<i>Г. Ф. Подозерская-Уткина.</i> Судебник Казимира Ягеллона	42
		<i>И. В. Страхов.</i> Художественное познание сновидений	44

Материалы, помещенные в настоящем выпуске, представлены в Редакцию до 17 ноября 1945 г.

Отв. редактор проф. С. В. Калесник